

Заповедное дело в степной зоне Евразии*

*А.А. Чибилёв, чл.-корр. РАН, д.г.н.,
профессор ФГБУН ИС УрО РАН*

В степной зоне Евразии, как ни в какой другой природной зоне материка, наиболее остро стоит проблема сохранения объектов природного наследия. На опасность утраты первозданных степей впервые обратили внимание в России. Достаточно вспомнить книгу В.В. Докучаева «Наши степи прежде и теперь» [1], его мысли о необходимости создания степных станций и реальные шаги по организации заповедных опытных участков в Воронежской и Харьковской губерниях. В начале XX в. именно угроза потери последних степных участков была положена в основу идеологии заповедного движения в России, которое привело к созданию в 1912 г. Постоянной природоохранительной комиссии Русского географического общества [2].

К началу XXI в. в различных странах Степного пояса Евразии накоплен богатый и разнообразный опыт территориальной охраны зональных ландшафтов. При этом в регионах, где природные степные ландшафты практически утрачены, были предприняты попытки их реставрации, а также музеефикации традиционного степного сельского хозяйства. В большинстве степных регионов осознана необходимость сохранения наследия степей. Однако практические результаты этой деятельности оказались различными.

Самый западный ареал равнинных степей охватывает Большую Среднедунайскую равнину общей площадью более 50 тыс. км², занимая почти половину Венгрии, а также часть Сербии и Румынии. Ландшафты этой равнины в доагрикультурный период представляли собой луговую степь с пойменными лесами, дубовыми и кленовыми рощами. Но уже к V в. нашей эры в результате развития пастбищного скотоводства в эпоху гуннского владычества эта равнина приобрела типичный облик евразийской степи. До распашки здесь преобладали степи причерноморского типа с дерновинными злаками, которые в наше время представлены фрагментами на межах, склонах или в сильно изменённом виде на пастбищах. В 70-е гг. прошлого века началась настоящая музеефикация Венгерской Пушты. В 1973 г. был образован национальный парк «Хортобадь», в 1975 г. — национальный парк «Кишкуншаг», а в 1997 г. — национальный парк «Кёрёш-Марош». Их общая площадь — 209 тыс. га. 23 участка-кластера этих национальных парков отражают не только всё ландшафтное разнообразие региона, но и демонстрируют уникальную пастбищно-степную культуру Пушты, вобравшую в себя элементы культуры гуннов и половцев,

генетически связанных с культурой Монголии, Казахстана, южной России и степной Украины.

В степных национальных парках Венгрии решены максимально возможные задачи сохранения оставшихся фрагментов природных ландшафтов, защищены водно-болотные угодья со степной спецификой, музеефицированы остатки фермерской и пастушеской культуры, создана современная музейная и туристическая инфраструктура, позволяющая современному человеку заглянуть в прошлое степей Центральной Европы.

На степных участках национальных парков Венгрии можно увидеть типичных обитателей степной зоны: дрофу, стрепета, тиркушку, косулю, суслика и др. Очень важной заслугой этих парков является то, что в них удалось сохранить генофонд степных пород домашних животных.

Сплошной пояс евразийских степей начинается на западе — на причерноморских равнинах Румынии и Молдовы. В ландшафтном отношении большая часть Молдовы относится к лесостепи (север республики) с типичными и выщелоченными чернозёмами и степи (равнинная южная часть) с обыкновенными и карбонатными чернозёмами. В условиях интенсивной распашки и развития виноградарства фрагменты степных ландшафтов сохранились лишь на склонах, неудобьях, оползнях. По данным Г.А. Шабановой, на территории страны сохранилось 1200 участков луговой и степной растительности площадью от 1 до 300 га [3]. Участки степей встречаются в ландшафтных и природных заповедниках страны, но там их площади не учтены. Территориальная охрана степных экосистем Молдовы в настоящее время представлена пятью степными резерватами.

Степная зона занимает 40% территории Украины. При этом природные участки целинных степей составляют всего около 1% этой территории. Крупных степных ООПТ здесь нет и не могло быть, потому что к тому времени, когда на рубеже XIX и XX в. стали предприниматься попытки создать на Украине первые степные заповедники, распашка всех целинных земель была уже завершена.

В истории заповедного дела в Российской империи, в СССР и на Украине особое место занимает «Аскания-Нова», в которую наряду с тремя участками заповедной степи общей площадью более 11 тыс. га входят зоологический и дендрологический парки.

Движение за охрану степей Украины, начатое Э.А. Фальц-Фейном и В.И. Талиевым, привело к тому, что в западной части страны с севера на юг был создан ландшафтно-репрезентативный ряд степных заповедных участков: 1. Михайловская

* Статья подготовлена в рамках госбюджетной темы ИС УрО РАН «Ландшафтные и биологические факторы устойчивого развития геосистем Заволжско-Уральского региона»

целина (202,4 га) – луговые разнотравно-злаковые степи в лесостепной зоне; 2. Стрельцовская степь (494,0 га) – настоящие разнотравно-типчакково-ковыльные степи на обыкновенных чернозёмах; 3. Провальская степь (587,5 га) – каменистые луговые в сочетании с разнотравно-типчакково-ковыльными степями; 4. Хомутовская степь (1030,0 га) – засушливый вариант разнотравно-типчакково-ковыльных степей; 5. Каменные Могилы – каменистые (петрофитные) степи; 6. Аскания-Нова – южные бедноразнотравные типчакково-ковыльные степи; 7. Черноморский заповедник – комплексы песчаной степи и солончаков и галофитных степей на побережье Чёрного моря.

Сравнительно недавно в Казахстане, настоящей степной стране, степные экосистемы практически не были представлены в заповедниках, национальных парках и заказниках. Если вспомнить историю, то ещё в 1931 г. был создан Наурзумский заповедник, в первую очередь как степной. В 1936 г. его площадь составляла 320,0 тыс. га. При этом плакорные ковыльные и разнотравно-ковыльные степи на тёмных каштанозёмах занимали площадь более 220,0 тыс. га. Это был первый крупный участок заповедных зональных степей Евразии. В 1951 г. Наурзумский заповедник был ликвидирован, а через несколько лет степи распахали.

В 1958 г. Кургальджинский заповедник тоже создавался как степной. Он просуществовал три года, затем был распахан, а позднее был создан заповедник, охватывавший только Тенгиз-Кургальджинскую озёрную впадину.

Ситуация с охраной степей в Казахстане стала кардинально меняться в последние годы. В 2004 г. было принято решение о расширении и благоустройстве границ Наурзумского заповедника. Его площадь была расширена за счёт полынно-типчакково-ковыльных степей и залежей к востоку от Наурзумского бора, а площадь увеличена до 191381 га. В настоящее время существенно расширена и территория Кургальджинского заповедника (543171 га) – за счёт плакоров и холмисто-увалистых останцовых плато с лессинго-ковыльными и типчакково-ковыльными степями на каштановых и тёмно-каштановых почвах.

В конце 2012 г. было принято решение о создании нового государственного природного резервата на юге Костанайской области – Алтын-Дала, площадью 489766 га. Он включает в себя 3 участка: озеро Сарыкопа, пески Тасынкум и Улы-Жиланшикский степной и пустынно-степной участок.

Однако в Казахстане по-прежнему нет ООПТ в подзонах обыкновенных и типичных чернозёмов. В принципе, крупных участков плакорных ковыльно-разнотравных степей в Северном Казахстане не осталось. В связи с этим, как и в России, остаётся актуальной проблема инвентаризации оставшихся лугово-степных участков и восстановле-

ния типичных степей на месте заброшенных залежей.

Территориальная охрана природы в Монголии осуществляется с помощью 57 ООПТ, которые занимают площадь более 21 млн га, что составляет 13,4% территории всей страны. Из них 12 – заповедники, 19 – национальные парки, 20 – природные резерваты, 6 – памятники природы. Важным направлением стратегии развития сети ООПТ в стране является создание международных трансграничных особо охраняемых природных резерватов.

На территории Западной Монголии степные и пустынно-степные ландшафты охраняются в Убсунурском биосферном заповеднике, национальном парке «Хар-Уснур», а также Большом Гобийском заповеднике. В целом для охраны степей Монголии большое значение имеют Дауро-Монгольский заповедник, Восточно-Монгольский степной заповедник, природный резерват «Шарга-Дархан».

Особую ценность на территории Монголии представляют ООПТ, на территории которых осуществляется реинтродукция лошади Пржевальского: национальный парк «Хустайн-Нуруу», Большой Гобийский заповедник и заказник с францужско-швейцарско-монгольским центром реинтродукции лошади Пржевальского «Хомынтал». Общей особенностью всех природных резерватов Монголии является охрана биоразнообразия в процессе природопользования.

В России с 2010 г. реализуется проект ПРООН/ГЭФ /Минприроды России 00072294 «Совершенствование системы и механизмов управления ООПТ в степном биоме России». Для этого выбраны четыре пилотных региона: Курская область, Калмыкия, Оренбургская область и Даурия – Забайкальский край.

Курская область и участки Центрально-Чернозёмного заповедника им. В.В. Алёхина – это лесостепная зона с её лугово-разнотравными степями. Калмыкия – условно степная страна, но по всем схемам физико-географического районирования большая её часть относится к полупустынной зоне. Забайкальский край относится к восточно-евразийскому сектору Степного пояса, а заповедник «Даурский» имеет значительную водно-болотную составляющую. Таким образом, в отличие от других трёх пилотных регионов проекта, только в оренбургском могут решаться проблемы совершенствования сети ООПТ с настоящими ковыльно-разнотравными степями на обыкновенных, южных чернозёмах и тёмно-каштановых почвах.

После организации государственного природного заповедника «Оренбургский» в 1989 г. возникла задача создания степных ООПТ других категорий. Во-первых, это памятники природы. Из 510 ООПТ регионального значения 39 являются чисто степными, среди них очень крупные степные участки: Кувайская, Джабыгинская, Карабутакская, Карагачская степи, которые по масштабам Украины или

Ростовской области могли бы стать солидными кластерами степного заповедника. В числе памятников природы Кызыладырское карстовое поле площадью 3600 га, которое могло бы быть полноценным кластером госзаповедника «Оренбургский». В 2014 г. было завершено проектирование пятого участка заповедника – «Предуральская степь».

Даже беглый анализ структуры современного природно-заповедного фонда свидетельствует о том, что в течение XX – начале XXI вв. в степной зоне Евразии, несмотря на конкретные в каждой из стран категории ООПТ (заповедники, нац. парки, заказники, природные резерваты, памятники природы), сложились следующие типы формирования степного природно-заповедного фонда:

1. Классический заповедный;
2. Асканийский, агроландшафтный парковый;
3. Микрзаповедный;
4. Экстенсивно-мегазаповедный;
5. Пастбищно-заповедный (пасторальные заповедники [4, 5]).

Таким образом, в значительной степени стихийное формирование объектов природно-заповедного фонда в степных регионах Евразии обусловило су-

щественные различия в территориальной структуре и функционировании степных ООПТ. Необходимо обратить внимание на то, что как на государственном уровне, так и на уровне субъектов (областей РФ, Украины, Казахстана) отсутствует законодательная основа, учитывающая специфику охраны и использования степных ландшафтов. Наиболее перспективной, на наш взгляд, является форма особо управляемых степных территорий, обеспечивающая сохранение биоразнообразия в процессе шадящего традиционного природопользования [5, 6]

Литература

1. Докучаев В.В. Наши степи прежде и теперь. СПб., 1892. 124 с.
2. Столетие Постоянной природоохранительной комиссии ИРГО. Юбилейная книга-альманах. М.: Рус. геогр. о-во, 2012. 94 с.
3. Шабанова Г.А. Степная растительность Республики Молдова. Кишинёв: Есо-TIRAS, 2012. 240 с.
4. Чибилёв А.А. Экологическая оптимизация степных ландшафтов. Свердловск: УрО АН СССР, 1992. 172 с.
5. Чибилёв А.А. Новые формы степных ООПТ в Оренбургской области // Научные труды государственного природного заповедника «Присурский». Чебоксары, 2002. Т. 9. С. 40–41.
6. Чибилёв А.А., Левыкин С.В. Степной парк «Оренбургская Тарпания» – проект XXI века // Научные труды государственного природного заповедника «Присурский». Чебоксары, 2002. Т. 9. С. 42–46.